

Ха-ха-ха-ха-ха, вы видели выражение лица этого пацана? Ведущий обвел его вокруг пальца!

[Вода: Кажется, меня выпотрошили.jpg]

[Ведущий, вперед! подарил(-а) Шарик с сахаром x1]

Если честно, ведущий вроде бы пережил стартовую резню. Я тут глянул: из-за этой начальной мясорубки в половина трансляций программы сразу загнулась.

За этим ведущим стоит понаблюдать в долгую.

Да уж больно масштаб у первобытных племен мелковат. В некоторых трансляциях вообще сразу на поле боя перенеслись — вот где замес из десятков тысяч человек, это я понимаю, зрелище!

Потому они так быстро идохнут.

Потому они так быстро идохнут.

Поэтому...

Хватит спамить, кому хочется зрелищ — валите прямо в соседний стрим. Там один новичок сегодня после полудня на поле боя просто с ума сходил, говорят, еще и из высшей знати.

Тот самый, о котором я подумал? Которого вроде бы отправили на поле боя на верную смерть...

Да-да, именно он! И такое зрелище, что программа возрастной ценз ввела: лицам до 18 смотреть запрещено, каково а? Ха-ха-ха-ха-ха!

Оратор выше успешно пробудил во мне интерес.

Народ, вы можете нормально трансляцию смотреть? Если нужны рекомендации — поверните направо, там ветка с советами. Хватит самоутверждаться в чужих стримах, наш бедолага и так уже достаточно несчастен.

Пф... Бедолага, кто ж ему такое прозвище дал? Впрочем, этому ведущему и правда не везет, ха-ха-ха-ха!

...

Яо Цинъянь сидел в тесной палатке, где можно было только лежать, и пролистывал игровую систему программы.

Не поймите неправильно: он не видел тех шуточек в чате, ему были доступны лишь количество оставшихся игроков и сегодняшний доход.

[Осталось участников: 48 952 168. Доход за сегодня: 806]

Закрыв интерфейс, Яо Цинъянь закрыл глаза, размышлял в темной палатке и медленно массировал ломившие от усталости мышцы.

Сотни миллионов игроков — и больше половины отсеялось всего за первый день! В прошлой жизни было точно так же, но в следующие дни число выбывших резко упадет, потому что те, кому не повезло или кто умом не вышел, уже лишились права продолжать борьбу.

Это было полностью в расчетах Яо Цинъяня.

А вот доход оказался неожиданным.

Стоит учесть, что в прошлой жизни в первый день он вообще остался с пустыми руками.

Если обычный новичок в первый день получает около тысячи, значит, либо ему случайно подкинули зрителей и после притока база фанатов стала большой, либо...

— Появился богатый фанат!

По мнению Яо Цинъяня, второй вариант был куда более вероятным.

Вероятно, его привлекло то, как они с роготигром сражались не на жизнь, а на смерть.

Обитателям звездного века явно нравилось то, что заставляет адреналин биться быстрее.

Хотя он прекрасно понимал, что до появления по-настоящему преданной фан-базы такой доход — лишь мимолетное видение, настроения Яо Цинъяню это ничуть не испортило.

Если удастся удерживать такой доход каждый день, накопить за полгода на операцию не покажется несбыточной мечтой.

Яо Цинъянь сжал кулаки: раз уж его нынешняя целевая аудитория любит зрелища в духе гладиаторских боев, то вступление в охотничий отряд становится делом неизбежным.

Нужно хорошенько всё обдумать.

Однако не успел он додумать до конца, как полог его палатки отдернули, и внутрь проник свет факела.

— Цинъянь, Великий Шаман зовет тебя.

Пришедшим оказался капитан охотничьего отряда по имени [Леопард], приведший назад Яо Цинъяня и Я. Он держал факел с бесстрастным лицом, из-за чего Яо Цинъяню было трудно почерпнуть из этого хоть какую-то информацию.

Но было очевидно: повелительный тон Леопарда не оставлял Яо Цинъяню возможности отказаться. Поднявшись на ноющих ногах, он послушно поплелся следом за Леопардом.

Из сведений, вытянутых из Шуя, Яо Цинъянь понял, что Великий Шаман — духовный лидер племени, нечто вроде представителя теократии в древней Европе. У них обычно царила система учителей и учеников: старый шаман перед смертью выбирал из учеников нового, и каждый Великий Шаман становился самым уважаемым человеком в племени.

Приказы Великого Шамана нельзя было нарушать, да и у самого шамана вряд ли нашлось бы время и интерес возиться с ним, каким-то заброшенным на задворки племени пареньком.

Даже если не брать в расчет, был ли Я достаточно глуп, чтобы выдать его, само время: пострадавший от геморрагического шока Я просто не мог так быстро прийти в себя.

Если только... дело не в Сяо Цзи!

Яо Цинъянь не оставляя следов бросил взгляд на Леопарда. Тот как раз нес в руке плетеную корзину Яо Цинъяня, и уверенность в своей догадке у паренька выросла процентов на шестьдесят-семьдесят.

— Великий Шаман, я привел Цинъяня.

Леопард откинул шкуру и ввел Яо Цинъяня внутрь.

Эта палатка из звериных шкур выглядела куда роскошнее хижины Яо Цинъяня: судя по отделке, она уже напоминала зачатки древних монгольских юрт из учебников истории.

Ноги Яо Цинъяня в рваных соломенных лаптях отчетливо ощущали мягкость подстилки, а прямо перед ним на стуле, сделанном из костей крупного зверя, сидел старик, чье лицо было сплошь покрыто яркими красками, а вид был столь устрашающим, что от него по ночам плакали дети.

— Выйди.

Произнес Великий Шаман. Голос его был необычайно хриплым.

Леопард, согнувшись в три погибели, покинул палатку шамана, и внутри остались только Яо Цинъянь и старик. Воздух наполнился напряженной, мертвой тишиной.

Руководствуясь принципом «враг не двигается, и я замру», Яо Цинъянь застыл в точно такой же слегка согнутой позе, как у Леопарда, замедлил дыхание и не смел шевельнуться.

— Ты тот самый Цинъянь, что вместе с Я убил роготигра?

Спустя долгое время Великий Шаман заговорил.

— Роготигр убил Я, он спас меня...

Яо Цинъянь шмыгнул носом и потер глаза, изображая глубочайшую скорбь.

— Нет, ты — тот Цинъянь, что вместе с Я убил роготигра.

Повторил Великий Шаман. На его густо раскрашенном лице было невозможно разобрать выражение.

— Да... я...

Яо Цинъянь робко поддакнул словам шамана, его плечи слегка задрожали, придавая ему крайне жалобный вид.

— Чунь сказал, ту траву на теле Я нашел ты.

Великий Шаман кивнул, словно оставшись весьма доволен реакцией Яо Цинъяня, и продолжил:
— Откуда ты узнал, что она останавливает кровь?

— Я видел... я видел, как многие животные, когда ранены, жуют ее и мажут себя, а еще... еще... на ней были следы от чьих-то укусов, я подумал, вдруг ее можно есть... — пробормотал Яо Цинъянь. — В тот момент Я весь был в крови, я так испугался, поэтому... поэтому и...

— Значит, под руководством звериного божества ты нашел ее.

Великий Шаман прервал сбивчивую речь Яо Цинъяня и многозначительно произнес: — Всё это

— воля звериного божества, он не хочет, чтобы мы лишались храбрых воинов.

Вот же старый хрыч!

Яо Цинъянь наконец понял его замысел: тот хотел стереть заслугу Яо Цинъяня в обнаружении целебной травы и приписать находку знамени звериного божества.

Неудивительно, что первой реакцией воинов при виде раненого Я было позвать Великого Шамана...

Неудивительно, что отряд собирателей, столько прожив в лесу, умел только собирать ягоды и совершенно не знал лечебных трав...

Спокойно, Яо Цинъянь, нельзя злиться, подумай, как поступил бы на твоём месте Я...

[Черт, этот дед тот ещё лис! Только что в упор заявил, будто ведущий — один из воинов, убивших роготигра, наверное, хочет затычку в виде этой награды вставить ведущему в рот!]

[Я в ауте. Только в книгах читал, как в древности верхушка держала медицинские секреты в своих руках...]

[Объяснять всё волей звериного божества — отличный способ укрепить теократию. Разве не говорят, что нравы в первобытных племенах простые? И это вот простое?!]

[В конце концов, в какие бы времена ни жили люди, всегда найдутся те, кто играет в политику. Интересно, что собирается делать ведущий? Если быковать в логове этого шамана напролом, он точно погорит...]

[Ведущий, держи себя в руках, спасение собственной шкуры превыше всего!]

[О боже, почему ведущий не видит чат? Черт, я так нервничаю...]

[Кожура мандарина подарил(-а) Левитирующий автомобиль х6]

[У меня сердце колотиться начинает, ведущему точно нельзя поддаваться сиюминутным порывам... Я ведь ещё хочу посмотреть его стрим!]

...

— Оказывается, это было указание звериного божества!

— Как замечательно! Звериный божество и впрямь не забыл своих детей!

Яо Цинъянь изобразил крайнее воодушевление, с благоговейным трепетом глядя на Великого Шамана. Чуть сильнее надавив пальцами, он выдавил из себя слезу, отчего его вид стал еще более искренним.

<http://bllate.org/book/18872/1842512>